

По следам «поэтического трамвая»

Яна БЕЛОЦЕРКОВСКАЯ

Неделю назад «Областная газета» и екатеринбургский Дом писателя сделали горожанам подарок на Всемирный день поэзии – по Екатеринбургу прошёл «поэтический трамвай», в котором прочли стихи уральские поэты. Длину маршрута в тот день мы измеряли не в остановках и не в километрах, а в стихах... Полсотни стихотворений – вот длина маршрута №18 от кольца ВИЗа до Шарташа и обратно.

Всю эту неделю мы меж собой окрестили «эхом трамвая», потому что одним поэтическим днём всё не ограничилось. В редакцию звонили, писали и даже приходили читатели. Делились впечатлениями те, кому повезло стать пассажиром трамвая «Областной газеты». Переживали (иногда даже возмущались) те, кто трамвай пропустил, не смог стать участником нашего поэтического марафона. Но чаще всего нас спрашивали об уральских авторах – уточняли, где можно прочесть стихи, звучавшие в трамвае, проси-

У фирменного трамвая «Областная газета» организаторы акции – сотрудники газеты и екатеринбургские поэты

ли рассказать чуть больше о самих поэтах, по памяти читали запомнившиеся строчки...

Одна из читательниц, Вера Ивановна Шнайдер, прислала нам письмо: «Мне сегодня довелось прокатиться на поэтическом 18-м трамвае. Спе-

циально стояла на остановке «Крылова» минут двадцать на пересечении трамвайных линий, так как не знала, откуда его ждать. Сколько пропустила «съедобных» трамваев: «СМАК», «Ариант» и других... И наконец, увидела его –

«Поэтический». Правда, ехать при стихах удалось немного – до конечной ВИЗа. И всё же услышала чтение Дарьи Крапивной, Сергея Ивкина... Он мне даже подписал свою книгу как внимательному слушателю. Жаль, что не села в этот

трамвай пораньше. Но всё равно настроение поднялось. Хорошая у газеты задумка. Да здравствует литература и Поэзия! Пусть будет много поэтов – хороших и разных!»
Ещё запомнился один звонок. Пенсионерка, Галина, на-

чала разговор по-боевому: «Как так! Неужели это правда? Как вы могли?..» Мы даже испугались: что случилось? «Как вы могли – провести такую акцию единожды! Нужно больше прекрасного в нашем мире, нужно больше стихов. Пожалуйста, пусть будет продолжение. Ведь Год литературы...»

Нам очень приятно, что столько искренних отзывов мы получили о нашей акции. Думаю, продолжение в той или иной форме будет. И совершенно неважно, какой идёт год – куда ценнее, чем нам есть чем делиться с вами. А хороших поэтов – как известных, так и молодых – на Урале действительно немало.

К слову, сами поэты после акции отметили: читать в трамвае, конечно, волнительно. Но куда интереснее, чем на концерте или перед подготовленной публикой: здесь не знаешь, чего ждать от зрителя (от пассажира) и тем ценнее его внимание, его восторженные глаза.

Сегодня мы публикуем стихотворения поэтов, читавших стихи в трамвае. А заодно рассказываем вам немного о них.

АВТОРА!

Владимир БЛИНОВ

Родился в 1938 году в Свердловске. Автор поэтических книг «Хлебная карточка», «Недоросованный портрет», «Монастырская роща», книги стихов «Отцовское вино». Профессор Урала-ГАХА. Член высшего творческого совета Союза писателей России. Живёт и работает в Екатеринбурге.

Любому человеку, и мне, конечно, ярче всего вспоминается то, что было впервые: первый вальс в пионерском лагере, первый поцелуй, первая любовь... Прошло уже пятьдесят лет, но до сих пор помню, как вышла моя первая публикация – в газете «Вечерний Свердловск». Это было так радостно – я даже нохал этот газетный листок! И до сих пор его храню... А потом так же трепетно я воспринимал выход первой книги «Хлебная карточка». Потом было много публикаций и книг, но самые сильные впечатления, конечно, были от самых первых.

Вадим ДУЛЕПОВ

Родился в городе Нижняя Тура в 1964 году. Окончил Львовское военно-политическое училище. Служил в Вооружённых силах СССР и России. Майор запаса. Член Союза журналистов России (1989). Член Союза писателей России (1995).

Никогда особо не рассчитывал на признание. В 1995 году на семинаре молодых литераторов попал на семинар к поэту Юрию Кузнецову. С его стихами я, разумеется, был знаком, но в лицо Кузнецова не знал. Поэтому на семинаре, нарушив всякую субординацию, начал нарвать с ним обсуждать работы других литераторов. Он, не выдержав, спросил: «Ты, парень, кто вообще?» В ответ я кинул ему подборку стихов, написанную от руки. На следующий день я был рекомендован в Союз писателей...

Егор БЕЛОГЛАЗОВ

Родился в 1975 году, в 1992 году приехал в Свердловск из Анапы. Окончил филологический факультет УрГУ, факультет драматургии ЕГТИ (курс Николая Коляды). Автор стихов, бардовских песен, прозы.

В девятые я устраивал вечер поэта Алексея Верницкого. Спелись с ним, но в лицо никто его не знает. В назначенный час в клубе куча народу. Пора начинать. Где Верницкий? Говорят, пришёл, где-то тут. Хватаю первого же парня, спрашиваю: «Верницкого видел?» Пошли искать. Ловим ещё одного: «Не видел Верницкого?» Не знает, ищем втроем. Через десять минут вся толпа тащится с нами гусеницей и ищет... Доходим до зала с микрофоном. Первый мой помощник говорит: «Ну вот, все собралось в зале, можно начинать». Лезет на сцену и начинает читать стихи. Правильно, он и был Верницкий...

Дарья КРАПИВИНА

Родилась в Свердловске в 1990 году, окончила филологический факультет УрФУ. Работает педагогом, ведёт литературное творчество у ребят в отряде «Каравелла». В 2013 году вышел сборник стихов в соавторстве с Алексеем Шестаковым – «Мама не помнит». Осенью 2014 года вышла книжка-раскраска с детскими стихами. В 2015 году – книга «Стихи ДЛЯ и ПРО детей».

В 6 лет я получала премию «Серебряное пёрышко». Тогда по Первому каналу шла передача «Утренняя звезда» с Юрием Николаевым. Моя мама отправила туда мои стихи. Нам вызвали в Москву – записаться перед камерой, вроде как отборочный тур. Мы приехали, стихи я прочитала... Потом вернулись в Екатеринбург. Через две недели срочно вызывали в столицу, ничего не объясняют. Мы приехали. Нас посадили в зал, началась церемония... И тут вдруг меня вызывают на сцену. Сидели мы где-то очень далеко. Я побегала к сцене, забралась. Стою – дрожу... И выглядела я тогда очень забавно по сравнению с другими детьми – зелёный вельветовый комбез, майка с Симбой, две косички... Явно не принцесса стихосложения. Подарили нам тогда огромную хрустальную вазу – оказалось, я заняла первое место, всем мои стихи очень понравились. Так и везли с мамой этот прекрасный хрупкий приз домой, боялись разбить...

Сергей ИВКИН

Родился в 1979 году в Свердловске. Окончил РГПУ по специальности «Преподователь декоративно-прикладного искусства». Вышло пять книг его стихотворений. Дипломант Санкт-Петербургского конкурса имени И.А. Бродского в номинации «Большое стихотворение».

Когда моя жена объявила, что уходит от меня (не к другому мужчине, а в служебке к Господу), мы сидели на полу квартиры и не знали, что дальше произойдёт. И тогда я стал читать наизусть диалог из Цветаевской «Поэмы конца» со строк: «Движение губ повло и знаю: не скажет первым...» Когда я дочитал до «Нет, вовсе их не пишете. Книги», то смог улыбнуться, распрел теперь уже бывшей жене волосы, можно ставить чайник на кухню. Она подошла и сказала, что впервые ей было хорошо от того, как я читаю вслух стихи. Меня-поэта жена боялась, держась исключительно меня-человека. Однажды мой учитель Андрей Санников сказал, что когда мы читаем поэта (любого) вслух, то мы молимся за него. И когда читают нас – молятся за нас. Но оказывается, читая стихи людям, мы молимся за тех, кому их читаем.

Евгений ЧЕМЯКИН

Родился в Свердловске в 1986 году. Окончил исторический факультет УрГУ (2009). Кандидат исторических наук. Живёт в Екатеринбурге. Автор поэтических книг «Стихотворения» (2006) и «Третье лицо» (2011). В 2014 году вошёл в шорт-лист Волошинского международного конкурса (номинация «Поэзия» журнала «Воймега»).

Первые стихи начал писать ещё в детстве – набирал их сразу на родительской печатной машинке. При этом очень завораживал сам процесс печатания – щёлканье клавиш, перемотка ленты, появление букв на больших белых листах. Каждый раз, когда вижу подобное «чистое» поле – сразу тянет сесть и начать заполнять его словами. Это как определённый вызов. Сейчас я работаю в детском кукольном театре «Мир на ладошке» и часто наблюдаю, как дети перед спектаклями рисуют на листках бумаги. Некоторые из них просто изображают, что «пишут», заполняя линиями листок от края до края. Мне кажется, во мне что-то до сих пор осталось от такого ребячества – желание подчинить себе новое пространство, найти и утвердить себя в нём.

ЧТО ЗВУЧАЛО В ТРАМВАЕ?

«Об этом только и нужно писать в стихах»

Владимир БЛИНОВ

Эта ложечка серебряная,
с краю объеденная, ущербная,
Словно русское дворянство, изрядно помятая,
И все же выжившая, на варенье щедрая,
На вишнёвое мёд и на чай с мятой.
Не могу я, конечно, помнить, как бабушка Надежда
Григорьевна,
Подарила мне ложечку,
по традиции, на первый зубок,
Времена-то минули какие горькие,
Не всякий в них устроиться смог.
Многов могла бы порассказать вещичка заветная,
Вскоре исполнится ей дата почтенная!
Где же проба твоя благородная, еле заметная,
Восемьдесят четвертая?
И когда опустеет в граде и в каждой квартире,
Кто-то в раю окажется, кто-то – в аду,
Слышите – только тихая-тихая музыка в мире
(Трудно представить, но все же смугло).
И последние зубы раскрошатся...
На кого быть в обиде?

Ручки исплетают, травы
пожухнут, горячее – на нуле...
Только ложечка чайная кружится по орбите,
Будто память о людях, родившихся в феврале.

СТАРЫЙ ТРАМВАЙ

С годами войну забываю,
Но это я помню вполне:
В наш город ввозили трамваи,
Разбитые на войне.

На красном железе вагонном,
Как траур, от гари следы,
И бьются вагоны в агонии
На рельсах от снега седых.

Мальчишки глазеют с обочин,
А скрежет – как медленный стон...
Заботливо руки рабочих
Лечили моторный вагон.

В оправе стекло засинело,
Простужана гуляка грудь.
Хоть после болезни несмел он –
Пора отправляться в путь!

Подкрашенный, будто новый,
Уходит он в первый маршрут.
За ним – прицепные вагоны,
Как братья слепые, идут.

Зелёным единственным глазом
Вращает испуганно он,
Как будто не ездил ни разу,
Как будто он юный вагон.

Знакомо шуршание свежих
Газет и кондукторши крик,
И на подножке, как прежде,
Какой-то повис баловник.

Привычно шныряют машины,
Искры летят над дугой...
Но помнит других пассажиров
И город он помнит другой.

Вадим ДУЛЕПОВ

После зимней скудной пайки
Возликий, усталый взгляд!
Над исеью свердловчائق
В лёгких платьицах летят!

Смотрят дерзко, вольно, птички
Ситце, шёлк, атлас, шифон!
Девы – стереоскопичны
сразу с четырёх сторон!

Пусть на позабытых кухнях
Свердловчائقники кипят.
Мир, товарищи, не рухнет,
Если девушки летят!

Стихи под стук колёс приобретают совершенно новое звучание... Пассажиры трамвая слушали поэтов, листали «ОГ», общались с авторами...

Юрию Казарину

У снега отмолив
Мелодию окраин,
Ты сам себе мотив
Заказывай хозяин,
Звезда и скрип шагов,
Безветренная полночь,
Рифмуя кровь и кров,
Такой её запомнишь.
Не с прописных – строчных,
Морозной стороной,
Где дым из труб печных
Стоит с прямой спиной.

Егор БЕЛОГЛАЗОВ

Зарядивши с утра и прокиших небес
Бекасию дробью дождя по затылку,
Не Господь вразумил нас, а мелочный бес,
Оплетая хандрой, как лозю бутылку.

Хоть бы матицу в щёпы – не встану со софы,
Милый мой государь, говорю вам с ликвою, –
Чтоб все ночи не слушать советов совы,
Я из «тулки» вчера расскитался с совою.

У тоски и у неба цвета – глинозём, –
Это ныне, а завтра, затеплится день лишь, –
Голубая тоска полонит окоём,
И соседи надут, а их не застрелишь...

Мелкотравчатой твари настала пора!
Нам вольно, и не я эту волю нарушу...
Васька, геть!.. Подавай-ка на стол, а с утра –
Заложить экипаж!..
И именье.
И душу...

...Поднимешь руки – и устанешь.
На берегах уральских рек
Уральский лось тебе товарищ
И самый лучший человек.

Ты многограннее стакана,
Талантливее, чем Аллах –
Себе представив сказочный орган.
Пока тебе, обычному мальчишке
В кривых и тёмных зеркалах.

И, с непривычки не пугаясь
Слепого, старого стекла,
Слева одна, затем другая
Ладонь навьлет потепла...

А как там встретят зазеркалы –
Не всё ли, кажется, равно,
Когда читаешь по оскалу,
Что ты давно уже, давно

Дрейфуешь призрачным порогом,
Обняв руками мокрый стан
Какой-нибудь забытой Богом
Дурацкой речки Шегульган...

Какие чайки с парусами?
Какой прибор тебе, когда
Глядишь раскрытыми глазами
На карасиные стада...

...Сухое выдохом согрето
Стекло. Шаги – и там, внутри
Найди в кармане сигарету,
И улыбнись, и закури, –

И стой, объевшись льда и снега!
И знай, что выдернул не зря
Одну затычку из ковчега,
Один стакан до ноября.

Нашарь на закусь барбариску,
Облепленную табаком...
И снова горы слишком близко.
И слишком море далеко...

Дарья КРАПИВИНА

Луна с лицом младенца Рафаэля
Здесь светит. А на том конце земли
Ты жадно кофе пьёшь, но пьётся время,
И дочь читает вслух Экзюпери.

Молюсь за пыль души твоей и нашей,
В земле чужой колени преклоняя,
Но вот уже два года не могу
Идти пешком к метро по Краснофлотцев.

Я знаю, что нет дома, лучше сердца,
Что всё пойдёт по кругу без причин.
Пока звенит полуденная месса,
Пока в моих руках лишь пять морщин,
Бежать среди шеренг метроных парт.

Пока река не льётся через Луер,
Пока отцы не шлют почтовых карт,
Пока ты можешь, громко крикнув «Дура»,
Бежать среди шеренг метроных парт.

Пока ты подворачиваешь брюки,
На солнце светел сахарный петух,
Пока торгуют добрые старухи,
Не говоря тебе ни слова вслух.

Пока рояль ты можешь бить по крышке,
Себе представив сказочный орган.
Пока тебе, обычному мальчишке
Никто ещё про смерть не рассказал.

Ты не клянёшься никогда
И ничего не обещаешь.
А я иду с тобой туда,
Где ты заботливо качаешь
Все тайны неба и земли,
И чуть робеешь с непривычки,
Когда твой шёлк «сли-усни»
Кольшет детские реснички.

Он жадно просит молока,
Ты смотришь в зеркало живое
И не клянёшься никогда –
Ты знаешь, что это такое.

Сергей ИВКИН

– Покорми голубей.
«Голуби не едят
вермишель под соевым соусом, яблоки из компота».
Каждое утро я обнимаю Таню
и спотыкаюсь о самый любимый взгляд:

– Что тебе, сложно? Вывали под кустом.
Если не птичкам, хотя бы собачкам станет.
Каждое утро я обнимаю Таню
и покидаю самый любимый дом.

Я говорю себе: «Нелетающий человек
кормит свой город, а должен кормить свой голос».
Сбитое небо наш утоляет голод,
крошит на землю самый любимый снег.

ИМЕНА

В библиотеку имени меня...
Роман Тягунов

Мы всем деревьям дали имена:
шурша листвою в сумерках с работы,
мы говорили с каждым: «Вот те на!
а мы и не узнали сразу, кто ты».

Не Дантовская выставка искусств,
а души выходили из тумана.
Взъерошенный весёлый тощий куст
мы окрестили именем Романа.

Ему махали: «Здравствуй, Тягунов»
(его кора была почти горячая
и долгие всех зелёное руно
на нём держалось на утлу со Станек).

Там были и Блаженный, и Парнок,
обзвучены между гаражами,
горел на Бродском золотой венчик,
К.Р. и Блок друг другу руки жали.

Глазков стоял, невзрачен и сутул
(секретный часовой Поштограда),
и Решетов ладони протянул
над детским садом.

Клён Мандельштам пёр сквозь кирпич стены,
Ахматова смотрела на витрину
(но не было рябин и бузины,
чтобы одну из них назвать Марина).

Немые собеседники в снегу,
и не осталось никаких эмоций,
но вот уже два года не могу
идти пешком к метро по Краснофлотцев.

Евгений ЧЕМЯКИН

Женщину обнимаешь, держишь, как воробья –
кажется, будто сердце одно сплошное
пульсирует, бьётся под пальцами у тебя.
И от этого так хорошо, смешно и

немного страшно. Держишь её в руках.
За окном снег, фонари, аптеки.
Об этом только и нужно писать в стихах:
о женщине, воробье, фонарях и снегу.

Чем ближе к дому, тем тяжелее сны –
словно из камня выточен этот дом.
Оттого, Мельпомена, твои дети всегда грустны?
Оттого ли, что путь этот им знаком?

Оттого ли, что камень зовёт в тишине косу,
и в который раз слышен глухой удар?
Это сердце твоё, Мельпомена, чует грозу
точнее, чем корабельный радар.

Оттого ли и штурман глядит с тоской
на прибрежные скалы. Но рилсе пог шипит*.
Даже дочь твоя, Мельпомена, закрыла глаза рукой –
столкновение неизбежно. Пльви. Пльви.

* – строчка из стихотворения У. Уитмена
«O Captain! My Captain!»